
ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

И.Л. Андреев, Л.Н. Назарова

ЗВУКОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ФЕНОМЕН АУДИОНАРКОТИКОВ

Аннотация. Предметом статьи выбрано изучение влияния мощного технологически отработанного и психологически продуманного направленного влияния профессионально оформленного и мастерски сфокусированного звука на мозг и психику юных слушателей, у которых не завершилось формирование прочных стенок черепа, слухового аппарата и не сложилось адекватное социально значимое представление об окружающем мире и о своем месте в нём. Авторы показывают, что аудионаркотики как комплексный биопсихосоциальный феномен звуковой среды цифровой эпохи, а также как специфический вариант невидимого целенаправленного психотехнического воздействия на мозг, сознание и психическое здоровье человека, требуют междисциплинарного исследования, в частности, с позиций истории философской антропологии и подростковой психиатрии. Анализ свидетельствует о скрытой во внешне безобидных «развлечениях» с собственным сознанием серьёзной опасности реального всплеска психических и суицидальных последствий передозировки этих невидимых и нехимических виртуальных наркотиков, а также о возможности их криминального использования в коммерческих и политических целях.

Ключевые слова: бинауральный эффект, аудиостимуляторы, подростки, сознание, аудионаркотики, мозг, психика, квазикультура, аудионейроны, зеркальные нейроны.

Review. The subject of the present research is the technologically and psychologically elaborate and powerful targeted influence of specially designed and focused sound on the brain and the mind of young listeners whose skulls and ears have not completed their formation and who have not developed an adequate idea about the world and about their place in it. The authors of the article demonstrate that being a complex biopsychosocial phenomenon of the digital age as well as a specific form of targeted psychological influence on the brain, mind and mental health of human, audio drugs require interdisciplinary research, in particular, from the point of view of the history of philosophical anthropology and adolescent psychiatry. Although the problem has been of current interest for less than 10 years, it is a very important issue not only due to its ultra-modern novelty and unusual attractiveness but also because of the hidden threat of a real surge of mental and suicidal effects in case of invisible virtual and non-chemical drugs overdose as well as the opportunity to use audio drugs illegally for political and advertising purposes. The authors of the article demonstrate that being a complex biopsychosocial phenomenon of the digital age as well as a specific form of targeted psychological influence on the brain, mind and mental health of human, audio drugs require interdisciplinary research, in particular, from the point of view of the history of philosophical anthropology and adolescent psychiatry.

Keywords: mirror neurons, audioneurons, quasi culture, binaural effect, adolescents, audio stimulants, mind, audio drugs, brain, psyche.

1

Звуковые, акустические, музыкальные, виртуальные, так называемые аудионаркотики впервые появились во Всемирной Сети в 2006 г., а в российский Интернет пришли летом 2009 г. Благодаря мощной сетевой рекламе, они быстро получили широкое распространение среди жаждущих острых ощущений молодых людей. Летом 2009 г. в российском сегменте Всемирной Сети одновременно слу-

чились два события, роль и взаимосвязь которых в жизни страны и её молодого поколения выявилась чуть позже. Речь идёт о стремительно распространившейся системе ВКонтакте и об одновременном появлении в Интернете совершенно нового для России вида мощного направленного сфокусированного влияния на сознание и подсознание психически неустойчивых групп населения электронно-звукового воздействия. Чтобы не утомлять читателя очередным пересказом и собственным

комментарием произошедшего, приведём презентацию данного нововведения и инструкцию по его использованию в авторской лексике и аргументации самих создателей и «незатейливых продавцов» этой «цифровой развлекаловки». Благо, такая возможность оказалась буквально под рукой.

Представьте себе, уважаемый читатель, что Вам 12-16 лет отроду и Вы, как любой подросток, преисполнены «исследовательского зуда» и жажды острых ощущений в алгоритме незабвенного Шарикова, чтобы «у нас всё было, и нам за это ничего не было».

Далее приводим первоизданный текст представления невидимого со стороны (романтично и круто!) виртуального (скрытого от других, включая учителей, родителей) и к тому же, в отличие от вредоносной и преследуемой уголовным законодательством «химии» совершенно «безопасного» стимулятора активной жизни и источника новых, индивидуальных и, наверняка, незабываемых, впечатлений:

«Представляем Вам набор разнообразных аудио-наркотиков, которые пригодятся в Вашей повседневной жизни, потому как способны не только значительно улучшить Ваше самочувствие, но так же и помочь в творческих и других видах деятельности.

Аудионаркотики – это звуковые дорожки по новой технологии – бинауральные ритмы. Когда прослушивают их, мозговые ритмы синхронизируются. Эффект – что и при употреблении настоящих наркотиков. Эффективность их слабее, чем настоящие наркотики, применение безопасно для человека. При прослушивании аудионаркотиков у вас нет передозировки и привыкания к ним. Нужны только стереонаушники.

Ниже представлены различные виды наркотиков, которые не вызывают привыкания, а также абсолютно безвредны для здоровья. Цифровые аудионаркотики совершенно законны и доступны каждому! Наркотики в цифровом формате являются прототипами настоящих наркотиков, но не оказывают негативного влияния на организм, вы можете слушать их каждый день, а можете через неделю или вообще не слушать, потому что нет никакой зависимости! Аудионаркотики помогут вам погрузиться в незабываемый мир различных ощущений.

Далее следует шорт-вариант “блюд” звукового меню с аннотацией их достоинств:

Аудионаркотик адренохром – продукт окисления адреналина (эпинефрин, артеренол). Вызывает дезориентацию и галлюцинации, воздействует

на психику. Кто видел фильм «Страх и ненависть в Лас Вегасе», тот поймет какие ощущения можно испытать))) Аудионаркотик адренохром очень сильная доза, новичкам не рекомендуется.

Аудионаркотик Inspire (Вдохновение) был создан для пользователей, которым требуется вдохновение, в любой области! Если у Вас творческая работа: написание книг, музыки, картин или Вы хотите развить в себе творческую жилку, эта доза для Вас. На уровне 3-7 Гц начинает лучше работать фантазия, раскрывается творческий потенциал, поток мыслей увеличивается.

Аудионаркотик Марихуана – одна из популярнейших доз, но по просьбам многих пользователей был создан Аудио Наркотик *Hash!!!* Намного сильнее, чем аудионаркотик Марихуана, *Hash* вызывает перепады настроения, сильную эйфорию, смех, релаксирующее действие, снижение стресса, увеличение творческих, философских мыслей, ощущение добра, тепла и благополучия. Аудионаркотик *Hash* относится к категории очень сильных аудио наркотиков, рекомендуется сначала прослушать аудионаркотик Марихуана, а затем прослушать революционную дозу Hash!!!!!!

Аудионаркотик Кетамин (new) – обезболивающее средство, созданное в середине 60-х для ветеринаров. Сейчас используется, прежде всего, в терапевтических и психоделических целях. Эффект от этой дозы схож с опьянением, полетами в мечтах, заплетающимися ногами и движениями в стиле робот, усиление или ослабления чувств, в том числе и эротических, головокружение, увеличение общительности, появление совсем иного взгляда на мир и своеобразные видения». И так далее, и тому подобное... (<http://whhttp://www.manipulandoogoogle.com/93974-novye-audionarkotiki-2009mp3.html>).

Эффект этой неожиданной, тщательно продуманной и очень тонко проведенной операции был мощным. Подростки как основная социальная мишень этой акции буквально проглотили коварную наживку, отвечающую их желаниям быть крутыми и похожими на настоящих взрослых, а не оставших от настоящей жизни «предков», в которых превратились их родители. Уже 16 июля 2009 г. на специальном сайте «Любителей Аудионаркотиков» ВКонтакте было уже зарегистрировано 2 950 842 пользователя в возрасте от 12 до 16 лет. Им было великодушно предложено тщательно подобранное меню, состоящее из 1 381 цифровых наркотиков с подробным описанием ожидаемого эффекта и инструкцией по пользованию ими. Кстати, агрессив-

ная реклама и рассылка осуществлялись на грани уголовного фолла, тем более что за три года до того был принят Федеральный закон «О рекламе» от 13.06.2006 № 38 ФЗ, в статье 7 которого под угрозой уголовного наказания запрещалась реклама «наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Криминальный душок имела и форма персонально адресного распространения приглашений к многообещающему «наркостолу» от имени друзей и знакомых, интернет-страницы которых были взломаны для этой цели.

Авторам этой статьи удалось встретиться и побеседовать с московской студенткой родом из Волгоградской области, которая, будучи девятиклассницей, занималась волонтерской деятельностью, направленной на искоренение в молодежной среде всех видов наркотиков, включая самые тогда новые — звуковые. В статье, опубликованной ею в общественно-политической газете «Маяк» Котовского района за 22 сентября 2009 г., она делится своей озабоченностью: «В Интернете появилось обвальное число предложений прослушать некие файлы и получить удовольствие как от настоящих наркотиков. На первый взгляд, понятие «аудио» подразумевает что-то не особо серьезное. Зато следующее слово, «наркотик», очень даже серьезное! Поэтому сочетание «аудионаркотик» вполне может привлечь внимание молодых людей, которые интересуются различными новинками», ибо «когда речь идет о звуке, то кажется, что это что-то безобидное, ведь звук — фактор не химический ... понятие «бинауральный эффект» известно, оказывается уже давно: это способность мозга воспринимать две различных частоты, подаваемых в разные уши. Если разница частот большая, они воспринимаются как две разные частоты. Но если разница меньше 25 Гц, возникает несуществующая частота: её реально нет в звуке, но мозг её вычисляет и воспринимает как третью частоту. Эта частота возникает в обоих полушариях мозга и вызывает момент синхронизации между ними и с этой несуществующей частотой». Мы специально сохраняем логику и стиль изложения, адресованные сверстникам, а также подробно изложили предпринятые настойчивой девушкой конкретные действия: «Я спросила некоторых ребят, которые прослушали аудионаркотик, все они считают всё это чистой воды бредом. Те, кто прослушал до конца пару композиций, в один голос сказали — никакого эффекта вообще, только голова разболелась». Но так ли безобидна эта головная боль в подростковом воз-

расте, когда мозг ещё находится в процессе формирования, стенки черепа и слуховая перегородка ещё тонки, а адекватное отношение к себе и окружающему миру находится в стадии становления? И Лена Капитонова (так зовут нашу собеседницу) пишет дальше: «Так же я читала, что был проведён эксперимент учёными: пригласили молодую девушку и включили ей программу с одним из аудионаркотиков. Прослушивание длилось минуты три, и за это время у девушки сильно разболелась голова. Когда выключили, она была совсем не похожа на того человека, который садился на исследование. Испытуемую было очень трудно заподозрить в симуляции. Она садилась на опыт с хорошим самочувствием и настроением. В чём же дело? Учёные объясняют так: пока девушка слушала аудиостимулирующую программу, на её энцефалограмме наблюдалось много всплесков пароксизмальной активности. А это вещь очень нехорошая. Пароксизм, по сути, — срыв мозговой деятельности. Он может проявляться не только головной болью, как у этой испытуемой, но и всеми известными врачам симптомами: расстройством сна, которое повлечёт за собой ухудшение общего состояния, снижение работоспособности, эмоциональные нарушения. Следом реагируют все остальные системы организма. Известно ведь, что многие болезни начинаются с нервных срывов... Сколько я не спрашивала друзей, но пока от тех, кто попробовал цифровые наркотики, я слышала либо об отрицательном воздействии, либо люди не чувствовали ничего».

В этой статье Лены Капитоновой можно увидеть психологические контуры сознания подростков, недавно переживших вместе с родными и друзьями тревоги и стрессы кризиса 2008 г., а также градус их обеспокоенности судьбой своего поколения.

Кроме того, эта скромная публикация косвенно подтверждает, что вброс аудионаркотиков в растревоженную социально-экономическими неурядицами Россию был лишь прикрыт коммерческим флёром. Не исключено, что истинной целью этой идеологической акции был взлом древнего общинно-племенного гуманного феномена «коллективного бессознательного», исстари присущего многонациональному российскому социуму. А коммерческая обложка волшебного зелья служила разве что ее прикрытием, которое очень скоро было отброшено за ненадобностью. Прорыв в акустической физике и психологии восприятия звука сыграл в данном случае роль удобного и эффективного средства целенаправленной заведомо па-

тологической трансформации неустоявшейся психики и формирующегося сознания подрастающего поколения России. В сугубо научном плане история с аудионаркотиками обострила внимание учёных к более тщательной разработке механизма воздействия разнообразных акустических феноменов непосредственно на мозг и психическую деформацию поведения человека, а также к проблеме возрастающей роли музыки и музыкального воспитания в эпоху информационно-компьютерных технологий.

2

Звуковая гамма окружающего мира, а также роль музыкального искусства в обыденной жизни и в творческой деятельности людей приобретают в эпоху информатизации особое значение как принципиально новый предмет комплексного междисциплинарного исследования с участием представителей различных наук, включая философию и медицину. Это касается, в частности, рассмотрения злободневной и методологически очень показательной проблемы оценки недавно появившегося на волне всплеска компьютерных технологий специфического и очень коварного средства звуковой агрессии – так называемых аудионаркотиков.

Авторы статьи – философ-антрополог и психиатр-нарколог считают предметом своей творческой деятельности сознание человека: здоровое, по умолчанию, общественное сознание в первом случае и болезненное индивидуальное – во втором [1, с. 58]. Поэтому рассмотрение глобальной проблемы реакции психики человека и поведения людей на каскад новаций, вызванных цифровой революцией, включая звуковое воздействие на психику, нам представляется и полезным, и продуктивным. Фундаментальной основой нашего подхода является философско-медицинское осмысление открытия зеркальной системы нейронов головного мозга [2, с. 77]. Мы считаем, что матрицей такого исследования с акцентом на биологическую эволюцию и социальную историю может служить, среди иных подходов, предлагаемая нами философская в своей основе отечественная классификация основных видов зеркальных нейронов коры больших полушарий головного мозга человека по эволюционному признаку. Она позволяет найти новые подходы к анализу структуры и динамики общественного и индивидуального сознания, а также к проблемам взаимосвязи зрения и слуха, амнезии, а также восприятия живописи,

музыки и многих других направлений искусства и культуры, включая когнитивные ресурсы исполнительского и педагогического мастерства. Кроме того, анализ под эволюционным углом зрения новейших интернет-технологий, позволяет более детально выявить скрытую в них виртуальную зону рисков и опасностей, которые могут вполне реально угрожать психическому здоровью человека и человечества [3, с. 80].

Нам, в частности, представляется логичным взаимодействие в коре головного мозга нормально зрелого Homo Sapiens, по крайней мере, трёх эволюционно связанных между собой видов зеркальных нейронов: зрительных, или визуальных (типа отмеченных у макака Риццолатти и его сотрудниками), слуховых (назову их по аналогии со зрительными аудионейронами, реагирующих на звук) и нейронов памяти, включающихся в процессе восприятия речи и эмоциональных ассоциаций вне конкретного перцептивного контакта индивида с предметом обсуждения. Мы полагаем, что связь между визио, аудио и меморинейронами, как запечатлёнными в структуре мозговой ткани коры больших полушарий стадиями церебрального развития, носит эволюционный характер [4, с. 146-156].

Визионейроны, преобладающие у млекопитающих и нечеловекоподобных приматов, которые Риццолатти называет каноническими, генетически связаны с ретикулярной формацией. Разумеется, эволюционно первичные зеркальные визионейроны наиболее тесно связаны с архитектурой и деятельностью человеческого глаза, сетчатка которого является фрагментом головного мозга, выдвинутым на периферию в роли «открытого окна» во внешний мир, жалюзи которого закрываются только во сне и в бессознательном состоянии. Естественно, зеркальные нейроны проделали вместе с корой больших полушарий значительную функциональную и структурную эволюцию в процессе антропогенеза, конкретно заключавшуюся, прежде всего, в усилении нейронного обеспечения сетчатки и информационной мощности зрения, а также развившейся из задней челюсти динозавров улитки внутреннего уха, имеющих множество проекций в кору полушарий. Исследование эволюционного пути от запаха как ведущего средства ориентации в жизнеобеспечивающей среде к звуку, поиски генетических истоков слуха как необходимого для выживания улавливания акустического фона окружающего мира уведат в загадочную эру динозавров, ибо наш слуховой аппарат, судя

по всему, родился из задних фрагментов нижней челюсти ящероподобных рептилий. И хотя, по остроумному замечанию Вильянура Рамачандрана, сама наша возможность слышать мир родилась из появившейся у динамичных млекопитающих необходимости пережевывания пищи вместо ее длительного усвоения сразу после захвата и заглатывания. Упомянутый британский нейробиолог и психиатр индийского происхождения, заслуживший у коллег эпитет Марко Поло в нейронауках, так описывает зарождение слуха: «Рептилии передвигаются низко по земле с помощью конечностей, вывернутых наружу, и, двигая шеей и головой близко к земле, они вынюхивают добычу. Три кости челюсти, которые оказываются практически на земле, позволяют рептилиям также передавать уху звуки, которые издают другие животные. Это называется проводимостью костей, в противоположность проводимости воздуха, которую используют млекопитающие. В процессе эволюции рептилии поднялись с ползающей позиции, встали выше над землей на вертикальных ногах. Это позволило двум из трех челюстных костей ассимилироваться в среднее ухо, полностью преобразоваться в слуховые кости и утратить жевательную функцию. Это изменение стало возможным только потому, что кости уже были расположены стратегически удачно – в нужном месте в нужное время – и уже начали использоваться для слуха, передавая с земли колебания звука. Этот радикальный сдвиг в функции позволил также челюсти преобразоваться в одну жесткую, негнущуюся кость – нижнюю челюсть, которая стала гораздо сильнее и удобней для пережевывания» [5, с. 224].

Аудионейроны, сформировавшиеся в процессе антропогенеза, существенно дополняя и детализируя ранее сложившуюся зрительную коммуникацию с окружающей средой, от звукового фона которой мозг отделяла самая тонкая часть черепа. Боевой клич ископаемых антропоидов мог служить эффективным естественным и призывом к сплочению членов первобытного стада и средством координации групповых действий в условиях темноты, отдалённости и иных ситуациях, когда отсутствие непосредственного зрительного контакта ставило под угрозу жизнь и благополучие предлюдей. Возможно, психоцеребральная эволюция неандертальцев на этом и закончилась. Поэтому они, обладая несоразмерной по сравнению с людьми современного типа физической силой и зоологической зрительно-слуховой приспособлен-

ностью к природной среде, вполне закономерно уступили (конечно, с боями), в конце концов, самые жизнеобеспечивающие экологические ниши кроманьонцам, несколько меньший по абсолютным размерам головной мозг которых включал в себя, помимо визио- и аудионейронов, связанные с конвергенцией мышления и речи *меморинейроны* коры головного мозга (можно предположить, его левого полушария). Отсюда им был сделан вывод: наши ископаемые предки издавна использовали вокальную коммуникацию и «начинали» речь с обращения к животным, копируя свойственный последним «язык» естественных сигналов [6, с. 49]. Интересно в данной связи отметить, что много лет спустя всемирно известные канадские исследователи истории и теории коммуникаций Маршалл и Эрик Маклюэны определяли устную акустическую культуру общения как преимущественно сенсорную, многомерную и более близкую к природе, чем визуальную, как средство коммуникации, которое является сферой правого полушария и формирует человека общинного, ибо укрепляет связи с другими людьми [7, с. 22].

3

Известный советский философ и историк Б.Ф. Поршнев первым высказал гипотезу о том, что физические слабые по сравнению с хищниками и не обладавшие ещё эффективным средствами защиты антропоиды переходной эпохи, благодаря интенсивному развитию гибкости гортани и голосовых связок, могли использовать в качестве компактного и невесомого акустического оружия *суггестию* – психологическое сплочение с помощью односложных возгласов формирующегося первобытного стада и *интердикцию* – подражание запретительным сигналам крупных животных [8, с. 358-360]. Ведь интербиологические голосовые сигналы высших животных и человека: неартикулируемые сигнальные звуки: смех, плач, крик ужаса, стон от боли, возглас тревоги представляют собой своего рода гормонально-регулируемый эсперанто, и более того – свойственны им от рождения. Являясь своего рода сигналами о внутреннем состоянии организма в конкретной ситуации (чаще всего стрессовой), они уходят корнями в гормональную детерминацию, эволюционно связанную с микрофлорой и дислоцированную в правом полушарии головного мозга человека. Напротив, членораздельная речь, связанная с левым полушарием, в чи-

сто физиологическом аспекте, есть результат тонкой нейронной регулировки работы примерно ста мышц, совершающих до 14 сокращений в секунду. Уже поэтому голосовое поведение животных не может рассматриваться в качестве человеческого предъязыка. Вокально-жестовая коммуникация человекообразных обезьян в экспериментах является по отношению к нему паралингвистической системой, сопоставимой в лучшем случае с характером общения австралопитеков.

Что касается эмбриологии, то появление у зародыша пузырьков глаз раньше, чем слуховых, свидетельствует о том, что визионейроны старше аудионейронов. Гипотеза о предшествовании скачка в зрительном отражении пространства (в дуально-бинарном диапазоне) послужила началом коренного перелома в слуховом восприятии времени. Это косвенно подтверждается данными эмбриологии, нейрофизиологии и этнографии: 1) пузырьки глаз появляются у человеческого эмбриона существенно раньше слуховых пузырьков; 2) слуховые анализаторы (в отличие от звукопроизводящих) расположены в эволюционно более молодом левом полушарии мозга; 3) наиболее отставшие в историческом развитии племени в гораздо большей степени владеют пространственными, нежели временными представлениями.

В Институте мозга человека РАН для исследования в мозге зон, причастных к обеспечению речи и селективному вниманию был использован метод позитронно-эмиссионной томографии. В эксперименте, названном «*эффект вечеринки*», в оба уха испытуемому давали звуковую информацию при одновременно включённом телевизоре. При этом было достоверно установлено, что информация, которая проходит по зрительному каналу, обычно приоритетнее информации, получаемой по слуховому каналу [9, с. 484]. В фольклорном просторечии эволюционному приоритету зрительного образа над невидимым словом соответствуют е поговорки типа «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», «с глаз долой – из сердца вон» и т.п.

По этому критерию «молчаливая» книга и ориентированные на слух радио и опера безнадежно проигрывают в предпочтениях молодёжи к кино, телевидению, компьютерным играм и тем более красочно-шумным дискотекам. Однако, как средство актуальной социальной коммуникации, книга – гораздо более индивидуальна и по-своему интимна, нежели публичная риторика или откры-

тое, гораздо позже книгопечатания, радио. Сократ принципиально не желал ничего из своих философских размышлений записывать.

Характерно, что во многих языках, как отмечают опытные исследователи – психиатры, наиболее часто используемые звуки удивительно похожи на силуэты линий их акустического колебания и в значительной степени резонируют с психическим модусом состояния человека в ситуациях их использования, а ключевые буквенные обозначения звуков очень напоминают положение губ и рук при их произнесении. «В комиксах, – тонко подмечает В. Рамачандран, – такие слова как «испуган», «ужас» или «дрожать» часто напечатаны волнистыми линиями, как будто дрожат сами буквы. Почему этот приём так эффективен? Я бы сказал, что это происходит потому, что волнистая линия – это пространственное эхо вашей собственной дрожи, которое, в свою очередь, резонирует с понятием страха, Может быть, когда вы видите, что кто-то дрожит (или дрожь, изображённую метафорически с помощью волнистых линий), вы непроизвольно отзываетесь на дрожь, потому что дрожь – подготовка к бегству от хищника, который заставил другую особь дрожать. Если так, время, которое есть у вас на реакцию распознавания слова «страх», изображённого волнистыми буквами, будет короче, чем если бы это слово было изображено прямыми линиями. Эту гипотезу можно проверить в лаборатории» [10]. Наблюдение о том, что звуки в значительной степени коррелируют с психическим модусом состояния человека в ситуациях их использования, а ключевые буквенные обозначения звуков очень напоминают положение губ и рук при их произнесении.

Далее Рамачандран сообщает, что, по сути дела, универсальный эффект преобразования формы предмета в звук открыл антрополог Брент Берлин, зафиксировавший в языке племени хуамбиса в Северном Перу более тридцати разных названий для тридцати видов птиц в их джунглях и такое же количество названий для различных амазонских рыб. «Если перемешать эти шестьдесят названий и дать человеку совершенно другого социокультурного происхождения – например, китайскому крестьянину, – и попросить его классифицировать эти названия на две группы – одну для птиц, другую для рыб, вы обнаружите с удивлением, что он успешно справится, несмотря на то, что его язык не имеет ни малейшего сходства с южноамериканским» [10, с. 203-205, 280].

Такой подход ничуть не противоречит точке зрения команды первооткрывателей феномена зеркальных нейронов. Философ Коррадо Синигалья – соавтор одной из книг Ричцолатти полагает, что наши человекообразные предки, жившие 20 млн. лет назад, обладали уже зеркальной нейронной системой, позволяющей им выполнять и распознавать простые моторные акты, такие как хватание, удержание и так далее. «Наши общие предки с шимпанзе около 5-6 млн. лет назад также имели зеркальные нейроны, обеспечивающие простейшие формы подражания ... анализ эволюции головного мозга, проведенный на основании исследования черепных коробок, принадлежащих представителям *Homo habilis*, человека умелого, жившим 2 млн. лет назад, показал, что на этом этапе эволюции особенно сильно развивались лобные и височно-теменные отделы. На основании этого можно предположить, что переход от австралопитеков к *Homo habilis* совпал с переходом к более дифференцированной зеркальной системе, обеспечивающей нейронный субстрат для формирования «мимической культуры», пик которой ... совпал с появлением *Homo erectus*, человека прямоходящего, который ходил по Земле в период 1,5 млн. – 300 тыс. лет назад. Также возможно предположить, что зеркальные нейроны развивались и далее, во время перехода 250 тыс. лет назад от *Homo erectus* к *Homo sapiens*, в ответ на увеличение как моторного репертуара, так и новообразованной степенно становилась все более развитой и часто сопровождалась вокализациями» [11, с. 142]. Естественно, такого рода адресные вокализации как сигналы изменения среды обитания и необходимости вызванных ими совместных координированных целенаправленных действий требовали для своего адекватного восприятия необходимого уровня развития зоны аудионейронов у тех, к кому они были обращены, а для закрепления вызванных ими результатов требовали перманентного усиления диапазона и репертуара меморинейронов. Характерно, что в европейских языках многие буквенные обозначения звуков похожи на положение губ при их произнесении.

4

Негативное и разрушительное влияние новых информационно-компьютерных технологий производства и воспроизведения звука на психику, мозг и поведение современного человека долго остается

вне поля серьезных научных, социальных и медицинских проблем. Исключением являлось использование воспроизведение в основном природных шумов и ритмов в качестве средства релаксации в кабинетах психологической разгрузки. Но тенденция вторжения техники в физиологию и особенно в сферу мозга брала свое, также как бурное развитие биологической и медицинской ритмологии [12, с. 1220]. К тому же стереофония и все более широкое использование новых видов аудио-наушников вплотную подвели молодежь к коррекции традиционного звукового репертуара в направлении бинауральных ритмов. Будучи выработанным эволюцией средством ориентации в пространстве с помощью анализа ритмики и тональности различия звуков, поступающих в правое и левое ухо, этот физиологический феномен в условиях перехода человечества к информационно-компьютерной цивилизации стал почвой для коммерциализации тяги молодежи к острым ощущениям.

В данном контексте речь идет о коммерческом использовании специфического нейрозвукового, антисоциального по своей сути, программирования сознания подростков и эмоционально неустойчивых молодых людей с помощью начисто лишенных мелодии, оторванных от природы и культуры звуковых ритмов, которые можно назвать антимузыкой, целенаправленно вызывающих с помощью специальных программ и устройств измененные состояния сознания и мотивации поведения у эмоционально неустойчивых людей и у лиц с нарушенной психикой, вызывая у них виртуальный эффект, близкий к использованию химического, биологического или синтетического наркотика, а затем формирующие влечение и патологическую зависимость от них. Это выражается в неадекватном восприятии внешнего мира и своего собственного психического самочувствия, в спонтанных всплесках беспричинной эйфории, кайфа, драйва, вплоть до припадков эпилепсии или яркой иллюзии пространственного дистанцирования сознания и его пребывания вне физического тела. Реально это вызывает нарушения функционирования мозга, депрессию, бессонницу, головную боль, а значит, дезорганизацию всего организма в его адаптации к окружающей среде, которую можно сравнить с болезнью гомеостаза [13, с. 752-756].

Впрочем, у аудионаркотиков есть своя специфическая *предыстория болезни*, начавшаяся на далекой заре человечества, еще в палеолите, когда это было необходимым условием выживания в

труднейших условиях мощнейших стрессов, перманентного голода и опасного зоологического окружения. «Человек уже давно научился глотать, курить, нюхать и пускать по венам наркосодержащие природные продукты, а позднее и продукты наркоиндустрии. И вот когда, казалось бы, все способы одурманивания психики были уже изобретены, на горизонте медленно, но уверенно восходит еще одна наркотическая новация одновременно и с предложением и с вопросом – *а не хотите ли услышать дозу?* Как оказалось, не только художественная сфера и масс-медиа, но и интернет все активнее присваивает себе функцию создания новой социально-культурной среды обитания человека – виртуального мира, зачастую воспринимаемого как объективная реальность посредством общения его пользователей, в том числе и к аудионаркотикам – так называемым звуковым файлам, предположительно вызывающим психоактивное действие на человека» [14, с. 99-100].

Интернет, с сайтов которого вошли в жизнь жаждущей модного сейчас кайфа и драйва не занятой серьезным делом молодежи, в принципе является принципиально искусственной средой избирательного функционирования сознания людей. В этом качестве он характеризуется уникальным набором психических, физиологических и социальных факторов, непосредственно воздействующих на личность и её эволюцию в новых, неизвестных прежней Истории условиях коммуникации, познания и общения. Как справедливо отмечает академик РАН и РАО, профессор В.А. Лекторский, это открывает возможность целенаправленного использования Интернета в качестве мобильного средства эффективного манипулирования массовым сознанием населения [15, с. 31].

Что касается довольно острой дискуссии об аудионаркотиках, развернувшейся на страницах медицинского журнала «Наркология», то мы поддерживаем точку зрения о том, что названная проблема носит комплексный характер и в принципе не может быть решена запретительными мерами и какими-то карами в адрес молодых людей, попавших в капкан аудиозависимости, в первую очередь, детей и подростков [16, с. 74]. Мы все оказались невольными клиентами пресловутого общества потребления. Ориентация нашего мышления и мотивация поведения во многом незримо, на подкорковом уровне, определяются принятыми социумом стандартами жизненного успеха. Но если в древней Греции над ними возвышалась авторитетная фи-

лософия меры и моральной ответственности гражданина в общественном мнении полиса, то сейчас почти все традиционные тормоза социальной ответственности и разумного индивидуализма безжалостно сорваны. Престижное демонстрационное изощренное сверхпотребление через неизбежные излишества ведет к обществу квазипотребления и злоупотребления, где реальные потребности замещают спекулятивные симулякры, носящие не биологический, а социальный характер, навязанные квазикультурой переходного общества.

В такой противоестественной ситуации противоестественное «использование бинауральных ритмов может нести не только «эстетический» вред для слушателя и его финансовые потери, но и представлять потенциальную угрозу его эмоциональному и душевному здоровью», – считают практикующие в клиниках Израиля многоопытные психиатры-наркологи А.Д. Борохов и А.М. Капцан. Заключая свою статью, они пишут: «нам кажется целесообразным в дальнейшем проведение мультидисциплинарного исследования на стыке психологии, психиатрии, патофизиологии, неврологи, биофизики и культурологи», ибо ... «нельзя, по нашему мнению, недооценивать массовость описываемого явления, и говорить только о его правовых аспектах» [17, с. 100].

5

Когда летом 2009 г. звуковая зараза докатилась до России и стала известна ее далеко не безобидная сущность, выяснилось, что правовых средств борьбы с ней в России сейчас практически нет. Ни глава Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Виктор Иванов, ни управление «К» МВД РФ, ни Законодательное Собрание Санкт-Петербурга не знали, как оградить социально дезориентированную молодежь от соблазна заменить «химию» на «музыку» [18, с. 51-52]. Впрочем, скрипы, шуршание, скрежет и тому подобные звуки сравнивать с одним из самых древних видов искусства язык не поворачивается.

Не все профессиональные психиатры признают реальную опасность звуковых наркотиков, связывая эпизоды патологии с субъективным состоянием слушателей или с акустической травмой – предметом заботы отоларингологов [19, с. 53]. Между тем, уже в конце XVII в. была научно выявлено, что даже у кроликов, кошек и собак под действием музыки изменяется кровяное давление,

учащаются сердцебиение и затрудняется дыхание. Даже бактерии в экспериментальных лабораториях ведут себя иначе в зависимости от характера, темпа, мелодичности и громкости музыки в месте их дислокации. Что же тогда говорить о людях? «Некоторые специалисты полагают, – констатирует философ А.Н. Липов, – что факт употребления аудиостимуляторов уже сам по себе является тревожным сигналом. Это означает, что человек стремится к опасным экспериментам над своим сознанием и может в дальнейшем перейти от виртуальных наркотиков к реальным. Разумеется, «цифровая наркомания» это, безусловно, гипербола. Тем не менее, бинауральные волны могут ломать наше поведение и сознание далеко не самым мягким способом. Зачастую единственным результатом применения «звуковых» наркотиков становятся головные боли, частичная потеря памяти и снижение мозговой активности. Напомним, бинауральные ритмы способны изменять ритмы головного мозга. Уже одно это свидетельствует, что головной мозг может начать перенимать неправильную частоту и менять электрическую активность в сторону патологии. В этом плане, подобные игры со своим мозгом и психикой представляют безусловную опасность» [20, с. 101-112].

Обвальная девальвация казавшихся разумными и вечными культурных ценностей индустриальной цивилизации и стремительное вступление человечества в информационно-компьютерную эпоху неизбежно ведут к перестройке исторически сложившейся и эволюционно закреплённой диспозиции *зеркальной системы нейронов* коры головного мозга. Мощный синергетический эффект *визио-* и *аудио*нейронов вытесняет (буквально выталкивает) в подкорку, на периферию индивидуального сознания (в клинических случаях – за его пределы) самые эволюционно молодые динамичные и востребованные эпохой экономики знаний *меморинейроны*. Человек как бы проваливается в чуждую его биологической природе насковзь искусственную среду обитания, где продукты пришедшей с Запада пресловутой «революции комфорта» обрушиваются на его мозг и психику сокрушительным экологическим, генетическим и социальным бумерангом. Во многом это – психологическая «цена» коренного перелома во всемирной истории, ставящего человечество перед новыми психическими проблемами и поисками выхода из них. «Человек, – по словам В.А. Лекторского, – стоит сегодня перед открытием новых горизонтов

своей конструктивно-проективной деятельности и вместе с тем перед лицом новых опасностей. Обсуждение этой новой проблематики, которая имеет прямое отношение к будущему человека, предполагает, что человек не существует вне мира, а вписан в него и должен считаться со сложностью, а в ряде случаев и с непредсказуемостью тех процессов, в которые он пытается вмешиваться. Чисто инженерный, наивно технократический подход и опасен, и невозможен» [21, с. 152].

Аудионаркотики – это одновременно и коммерческие трюки, коварное средство наживы за счёт психического здоровья и сломанных судеб молодых людей, и чрезвычайно опасное именно внешне невинным прослушиванием, казалось бы, ничем не примечательного, за исключением отсутствия мелодии и привычных фрагментов звукового ряда природных процессов и произведений музыкального искусства, аудиовоздействия непосредственно на мозг человека, вызывающего патологически изменённые состояния его сознания, опасные для психического и физического здоровья. По своей медицинской сути это – звуковой наркоз. Аудионаркоману нужен не отоларинголог, как полагают некоторые из участников дискуссии, и не наркополицейский, чем озабочены другие, а скорее всего – опытный психиатр-нарколог. Это – невидимое и неслышимое посторонними психическое оружие ближнего боя. В этом главная опасность такого неуловимого виртуального наркотика. Его мишень – аудионейроны коры больших полушарий головного мозга человека. Средств же специальной эффективной медицинской защиты именно от него пока не найдено. А потому применяются технологии, общие для всех видов патологических зависимостей и неспособности управлять своим поведением. Однако специализированные психиатрические отделения уже начинают создаваться.

Мы надеемся, что начатое нами исследование привлечёт внимание к этой проблеме представителей не только философии и психиатрии, но также гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, авторитетных медиков, культурологов, психологов, музыковедов, акустиков, биологов, физиков и химиков, ибо от адекватного подхода к ней во многом зависит здоровье, мотивация и адекватность поведения, а также активное участие в общественной жизни значительной части молодого поколения нашей страны, сегодня искусственно отстранённой от неё.

Список литературы:

1. Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Психиатрия как предмет образования и просвещения // Вопросы философии. 2011. № 10.
2. Андреев И.Л. Зеркальные нейроны – физиологический фундамент общения и сознания // Психическое здоровье. 2013. № 10.
3. Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Цифровой капкан // Наркология. 2013. № 12.
4. Андреев И.Л. Зрение и слух как маркеры генезиса сознания // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 146-156.
5. Рамачандран В. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми. М.: Карьера Пресс, 2012.
6. Поцелуевский А.П. К вопросу о древнейшем типе звуковой речи. Ашхабад, 1944.
7. Архангельская И.Б. “Законы медиа” Маршалла Маклюэна // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2008. № 6. С. 21-22.
8. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974.
9. Медведев С.В. Механизмы деятельности мозга // Вестник РАН. 2010. № 5-6.
10. Рамачандран В. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми. М.: Династия, Карьера пресс, 2012.
11. Риццоллати Дж., Синигалья К. Зеркала в мозге. О механизмах совместного действия и сопереживания. М.: Языки славянских культур, 2012.
12. Ардашев А.В. Клиническая аритмология / Под ред. проф. А.В. Ардашева. М.: Медпрактика, 2009. 1220 с.
13. Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Теория относительности в кардиологии // Вестник РАН. 2013. № 8. С. 751-756.
14. Липов А.Н. Аудионаркотика (I-Doser) – миф или реальность? // Психология и психотехника. 2012. № 10(49).
15. Лекторский В.А. Философия, познание, культура. М., 2012.
16. Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Детская психика: издержки адаптации и иллюзорные искушения // Психическое здоровье. 2013. № 8.
17. Борохов А.Д., Капцан А.М. Психиатрическая реальность мифа // Наркология. 2013. № 5. С. 97-100.
18. Аксенкин А.Л. Вопросы административной ответственности за пропаганду наркотиков // Административное право и процесс. 2011. № 3.
19. Надеждин А.В., Колгашкин А.Ю., Тетенова Е.Ю. Аудионаркотика – миф или реальность // Наркология. 2013. № 1.
20. Липов А.Н. Аудионаркотика (I-Doser) – миф или реальность? // Психология и психотехника. 2012. № 10(49).
21. Лекторский В.А. Философия, познание, культура. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.

References (transliteration):

1. Andreev I.L., Nazarova L.N. Psikhiiatriya kak predmet obrazovaniya i prosveshcheniya // Voprosy filosofii. 2011. № 10.
2. Andreev I.L. Zerkal'nye neirony – fiziologicheskii fundament obshcheniya i soznaniya // Psikhicheskoe zdorov'e. 2013. № 10.
3. Andreev I.L., Nazarova L.N. Tsifrovyy kapkan // Narkologiya. 2013. № 12.
4. Andreev I.L. Zrenie i slukh kak markery genezisa soznaniya // Voprosy filosofii. 2012. № 7. S. 146-156.
5. Ramachandran V. Mozg rasskazyvaet. Chto delaet nas lyud'mi. M.: Kar'era Press, 2012.
6. Potseluevskii A.P. K voprosu o drevneishem tipe zvukovoi rechi. Ashkhabad, 1944.
7. Arkhangel'skaya I.B. "Zakony media" Marshalla Maklyuena // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. 2008. № 6. S. 21-22.
8. Porshnev B.F. O nachale chelovecheskoi istorii. M.: Mysl', 1974.
9. Medvedev S.V. Mekhanizmy deyatel'nosti mozga // Vestnik RAN. 2010. № 5-6.
10. Ramachandran V. Mozg rasskazyvaet. Chto delaet nas lyud'mi. M.: Dinastiya, Kar'era press, 2012.
11. Ritstsolatti Dzh., Sinigal'ya K. Zerkala v mozge. O mekhanizmax sovmestnogo deistviya i soperezivaniya. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2012.
12. Ardashev A.V. Klinicheskaya aritmologiya / Pod red. prof. A.V. Ardasheva. M.: Medpraktika, 2009. 1220 s.
13. Andreev I.L., Nazarova L.N. Teoriya otноситel'nosti v kardiologii // Vestnik RAN. 2013. № 8. S. 751-756.
14. Lipov A.N. Audionarkotiki (I-Doser) – mif ili real'nost'? // Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 10(49).
15. Lektorskii V.A. Filosofiya, poznanie, kul'tura. M., 2012.
16. Andreev I.L., Nazarova L.N. Detskaya psikhika: izderzhki adaptatsii i illyuzornye iskusheniya // Psikhicheskoe zdorov'e. 2013. № 8.
17. Borokhov A.D., Kaptzan A.M. Psikhiiatricheskaya real'nost' mifa // Narkologiya. 2013. № 5. S. 97-100.
18. Aksenin A.L. Voprosy administrativnoi otvetstvennosti za propagandu narkotikov // Administrativnoe pravo i protsess. 2011. № 3.
19. Nadezhdin A.V., Kolgashkin A.Yu., Tetenova E.Yu. Audionarkotiki – mif ili real'nost' // Narkologiya. 2013. № 1.
20. Lipov A.N. Audionarkotiki (I-Doser) – mif ili real'nost'? // Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 10(49).
21. Lektorskii V.A. Filosofiya, poznanie, kul'tura. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2012.